

## ГЛАВА 5.2. «ПЕРВЫЕ КОВРОВСКИЕ ФОТОГРАФЫ»

Мозгова Г.Г., г. Владимир [«Рождественский сборник. Выпуск – XI, 2004»].

*«Старожилам Коврова, очевидно, хорошо известны по семейным архивам фамилии фотографов, снимавших в 1910-1920-е гг. их родителей: Волкова, Тропин. За годы поиска нередко их работы встречались и автору. Но вот чтобы окунуться в историю развития фотоискусства в Коврове, чтобы заглянуть в век XIX, пришлось обратиться к документам Владимирского областного архива. Оказалось, что в общей картине истории фотографии в нашей губернии Ковров занимает особое место. Ни один уездный город (исключение составляет лишь Иваново-Вознесенск) не отличался таким разнообразием фотографов, пробовавших в нём свои силы; фейерверк фамилий и имён, порой экзотических, широкий выбор социальных статусов.*

*Поскольку основной документальный источник по интересующей нас теме – ежегодные рапорты уездных полицейских исправников о наличии на вверенной им территории типографий, фотографий и тому подобных заведений – начали подаваться в канцелярию губернатора лишь с 1876 г., теперь уже трудно сказать, является ли действительно первой фотография, открытая в 1876 г. женой московского мещанина **Е.В.Соколовой**. В Коврове Екатерина Викторовна работала недолго, и уже в 1878 г. в городе опять не было фотографии.*

*Это досадное упущение исправил московский мещанин Сергей Евгеньевич **Соколов**, вероятно, муж Екатерины Викторовны. Вообще Соколовы, получив разрешение на открытие фотографий сразу в нескольких населённых пунктах, (Сергей Евгеньевич поступил просто: заказал бланк с надписью «фотография Соколова в разных городах») в 1870-1880-е гг. то и дело мелькали в разных концах Владимирской губернии, чаще всего нигде не задерживаясь на длительное время. Их фамилия стояла на бланках фотографий, выполненных в Шуе, Муроме, Тейково, Суздале, Владимире. На долгие годы С.Е.Соколов задержался только в Иваново-Вознесенске, а в Коврове попал в поле зрения полицейского исправника лишь в 1879, 1881 и 1883 гг.*

*В 1880 г. фотографию в Коврове содержал не больше не меньше как турецкий подданный Адысыф **Росс**.*

*А в 1882 г. на смену ему пришёл фотограф с не менее редким именем, белостокский мещанин Северин Яковлевич **Блажевич**. Основным местом его жительства была Кострома. Здесь он проживал в 1876 г., когда подавал прошение с просьбой разрешить ему производство «съёмки местностей Владимирской губернии», здесь же зафиксирован как фотограф и в 1889 г.*

*Кроме того, временные разрешения на производство фотографических работ в Коврове (а также в Шуе, Иваново, Муроме, Суздале и Вязниках) в мае 1876 г. и в марте 1880 г. получал мещанин г.Борисова Минской губернии Иван Мартынович **Глызденко**, однако, его фотография ковровскими полицейскими в отчётах отмечена не была.*

*Столь бурная поначалу популярность города у фотографов внезапно сменилась годами забвения, и с 1884 по 1892 гг. полицейские рапорты аккуратно извещают губернское начальство о том, что фотографий в Коврове и уезде нет.*

*Зато в последующие годы это слово в рапортах больше не появится ни разу, и за 16 лет в Коврове и уезде будут содержать фотоателье, по крайней мере, 14 человек. Большая часть из них работала весьма непродолжительное время: в 1903 г. – крестьянин Муромского уезда Михаил Григорьевич **Савинов** и московский мещанин Николай **Степанов**, который затем перебрался во Владимир, в 1906 г. – ковровский купец Иван Михайлович Гусев и тамбовский крестьянин Ксенофонт Иванович **Петров** и в 1907 г. – крестьянин Тамбовской губернии Иван Петрович **Кострикин**.*

*Дело дошло до того, что в 1903 г. Ковров поставил губернский рекорд по количеству фотографических заведений – четыре. При этом официально временной числилась*

только одна фотография (действовала с 12 июля по 15 сентября 1900 г.) – нижегородского мещанина Анатолия Николаевича **Сажина** (основным местом его работы был Арзамас), брата известного муромского фотографа Н.Н. Сажина. Все остальные, вероятно, полагали функционировать не один год.

Но были фотографы, протерпевшиеся на местном фоторынке действительно долго, например, ковровские мещане Василий Гаврилович **Волков** (1894-1903 гг.) и Сергей Васильевич **Пчеликов**. Последний получил разрешение на открытие фотографического заведения в феврале 1902 г., однако, фотоателье в собственном доме Пчеликовых на Московской улице открылось на год раньше и принадлежало, согласно «Журналу поверки торговых и промышленных предприятий», Агафье Осиповне Пчеликовой. Дела, очевидно, сразу пошли довольно успешно, поскольку в первый же год ателье Пчеликовой догнало по количеству выработанных товаров и изделий (на 500 рублей за год) давно функционировавшее в Коврове заведение И.П. Горшкова. Известно, что С.В.Пчеликов выполнял не только портреты, но и видовые фотографии, которые затем издавались в качестве открыток.

Обратимся теперь к крестьянину с. Крутово Великовской волости Ковровского уезда Иосифу Поликарповичу **Горшкову**. Если ориентироваться лишь на полицейские рапорты, то получается, что, заручившись в июле 1901 г. разрешением на открытие фотографии, Горшков работал в Коврове лишь в 1904, 1905 и 1908 гг.

С этими данными совершенно расходятся результаты «поверок» торговых и промышленных предприятий, в ходе которых мастерская И.П. Горшкова фиксировалась сначала в 1901 г. в его собственном доме на Московской улице, затем в 1902-1903 гг. также в собственном доме на Павловской улице. Интересно, что в «Журнал поверки за 1901 год» вписана сумма оборота фотографии Горшкова за предыдущий год – это означает, что фотография действовала и в 1900 г. Если же учесть, что, как бы вновь открывая фотографию в 1908 г., И.П.Горшков предъявил разрешение, датированное не 1901-м, а 1893 г., то временные рамки работы его фотомастерской можно раздвинуть ещё шире.

В сентябре 1909 г., сообщая о проходившей во Владимире выставке сельскохозяйственных продуктов, «Старый владимирец» писал, что «фотографические карточки и диаграммы довольно наглядно обрисовывают деятельность» крестьянина из деревни Крутово Горшкова. Можно предположить, что после 1908 г. Иосиф Поликарпович вернулся к сельскохозяйственной деятельности, или кто-то из его односельчан – родственников или однофамильцев, готовясь к выставке, обратился к нему за помощью. Любопытно, что в Коврове содержал «Художественную фотографию» ещё один крестьянин с. Крутово и тоже Горшков, – Иван Васильевич. В архиве данных о нём пока не найдено, известно только, что в 1901 г. он работал в Меленках по разрешению, датированному маем того же года.

1908 год ознаменовался не только возвращением И.П. Горшкова, но и началом работы ещё одного фотографа – крестьянина с. Успенское Вяземского уезда В.В. **Александровского**. Последний, до прибытия в Ковров, уже пробовал свои силы в Иваново-Вознесенске в 1898 г. и в Шуе в 1903 г. Вообще же его перемещения по губернии выглядят необычно: несколько месяцев работы в одном городе и исчезновение на многие годы.

Такое же впечатление складывается и о деятельности дворянина Виленской губернии Вильгельма Мартыновича **Воеводинского**, который в 1893-1894 гг. работал в с. Лежнево, входившем в то время в состав Ковровского уезда. Правда, в данном случае в рапорте хотя бы сказано, что фотография Воеводинского является временной, в других же случаях относительно Вильгельма Мартыновича таких оговорок не встречается, в то время как везде он работал не более года: в Юрьев-Польском – в 1900 г., в Александрове – в 1903 г.

Воеводинский, кстати, был не единственным фотографом, содержавшим фотомастерскую в Ковровском уезде. Десять лет спустя (1904-1905 гг.), в том же селе работал учитель местного министерского училища Федор Петрович **Субботин**, позднее (в 1910-е гг.) открывший фотоателье в Муроме. Пользовалось успехом у фотографов и с. Южа. Согласно данным фотографических бланков, здесь держали фотографии всё тот

же Иосиф Поликарпович **Горшков**, позднее, уже в 1920-е гг., В.М. **Фигурин**. Снимал односельчан и фотограф-любитель И. **Чистяков**.

Весьма интересная и редкая ситуация сложилась на ковровском рынке фотоуслуг в 1910-е гг. Здесь почти безраздельно царили женщины. К ковровской мещанке Ираиде Осиповне **Волковой**, начавшей работать ещё в 1909 г. в собственном доме на Павловской улице, в 1911 г. присоединились дворянка Серафима Александровна **Микуцкая**, открывшая ателье на Московской улице в доме Дмитриевского (вероятно, жена К.З. Микуцкого, в 1906-1908 гг. имевшего фотомастерскую в Муроме), и владимирская мещанка Мария Антоновна **Иодко**.

Поскольку, начиная с 1909 г., в полицейских рапортах перестали указывать фамилии фотографов, адрес и время открытия их мастерских (1913 г. явился счастливым исключением, поэтому-то мы и знаем о ковровском «матриархате»), теперь уже трудно точно сказать, какие именно фотографы работали в Коврове в 1909-1917 гг. Приходится ориентироваться на бланки выполненных здесь фотографий. Автору, например, повезло найти работу Виктора Владиславовича **Иодко** (в 1905-1919 гг. содержал фотографию во Владимире), на бланке которой было обозначено: «Отделение в г. Коврове. Приемник П.М. Тихомирова». Остаётся предположить, что М.А. Иодко либо являлась официальной хозяйкой ковровского филиала, открытого её мужем, либо владела мастерской в Коврове уже после распада семьи (данный факт точно установлен автором). На эту мысль наводит социальный статус Марии Антоновны – владимирская мещанка, а не дворянка или жена дворянина (Виктор Владиславович был дворянином). В октябре 1912 г., она свернула дело в Коврове и переехала во Владимир, где на Большой улице приобрела фотографию у бывшего её владельца В.Т. Скульского. К счастью, арест в 1919 г. бывшего мужа не коснулся Марии Антоновны, и её ателье продолжало работать до конца 1920-х гг.

Любопытен ещё один момент: четыре фотографа Коврова носили фамилию **Волков**. Разобьём их на пары и сделаем некоторые предположения. 5 ноября 1911 г. в Коврове на Московской улице в доме Носкова, открыл фотографию крестьянин деревни Васенино Ждановской волости Вязниковского уезда Константин Николаевич **Волков**. Именно он в 1913 г. был единственным конкурентом трёх женщин-фотографов.

Фотограф **Волкова**, с которой мы начали наш рассказ, была крестьянкой той же деревни. Звали её Капитолина Николаевна, что даёт нам некоторое основание считать её сестрой К.Н. Волкова, тем более что, согласно «Журналу поверки торговли и промыслов за 1913 г.», её ателье располагалось по тому же адресу: Московская улица, дом Носкова. Вот только, в отличие от полицейского рапорта, заведующим ателье назван не Константин Николаевич Волков, а муж Капитолины Николаевны Александр Иванович **Волков**. Интересно, что полицейский исправник вообще не называет в отчёте Капитолину Николаевну среди самостоятельно действовавших фотографов, между тем, уже в 1911 г. она имела свои собственные бланки и работала в то время в ателье на углу Павловской и Георгиевской улиц. Не исключено, что в 1911 г. по этому же адресу располагалась и мастерская Константина Николаевича, ведь полицейский исправник, рапортуя в 1913 г. о том, что заведение последнего было открыто ещё в 1911 г., адрес ателье указывал не за всё время работы, а на момент подачи отчёта.

Кстати, фотография всегда была семейным бизнесом. Нередки случаи, когда несколько членов семьи (братья, сыновья фотографа), не являясь официально содержателями фотографического заведения и поэтому не попадая в полицейские рапорты, заказывали свои собственные бланки. На размышления о том, что Александр Иванович, Константин Николаевич и Капитолина Николаевна Волковы занимались фотографией вместе, наводит и информация на одном из бланков: «Фот. К.Н. Волковой и К<sup>о</sup>». Добавим, что благодаря тщательному изучению выполненных в мастерской К.Н.Волковой фотографий (фонов, бутафорского реквизита ателье), удалось (что важно для занимающихся изучением истории фотографии) установить, что фотоателье «Светопись», находившееся в середине 1910-х гг. на Московской улице, также принадлежало К.Н. Волковой.

Капитолине Николаевне предстояло работать долго. Её заведение было одним из трёх известных нам фотоателье, функционировавших в Коврове в 1920-е гг. Конкуренцию ей в то время составили Н.А. **Тропин** (Большая улица) и С.С. и М.С. **Плоткины** («Большая ул., 48, против военкомата»). Тропин и Плоткины станут последними фотографами Коврова, проставлявшими на бланках свои фамилии: сохранились их работы, датированные 1929 годом.

Вторая пара Волковых – ковровские мещане Василий Гаврилович и Ираида Осиповна (Иосифовна). Адрес расположения фотомастерской – Павловская улица, собственный дом – объединяет эту пару с уже знакомым читателю фотографом Иосифом (Осипом) Поликарповичем Горшковым. Опять же можно предположить, что речь идет о группе родственников, работавших в одном ателье. Сначала делом заправляли отец (?) и муж (?) Волковой, т.е. Осип Поликарпович и Василий Гаврилович. Полицейские рапорты зафиксировали фотографию В.Г. Волкова (разрешение на её открытие получил в марте 1894 г.) в 1894-1903 гг.: в «Журналы поверки», напротив, молчат о Волкове и называют в 1902-1903 гг. хозяином фотографии в том же доме (всё время фигурирует дом в 20-м квартале) И.П. Горшкова. Судя по «Журналу поверки», дела у И.П. Горшкова шли в 1903 г. неважно, он как будто сворачивал деятельность: сумма оборота за год составила всего 100 рублей, в то время как в предыдущие годы доходила до пятисот, да и наёмных рабочих он больше не держал, хотя ещё недавно платил жалованье двум приказчикам.

В поле зрения полицейских, как мы помним, Ираида Осиповна попала лишь в 1909 г., а вот «Журнал поверки» называет её владелицей ателье всё в том же собственном доме на Павловской улице во 2-м квартале уже в 1902 г. Она содержала при фотографии одного ретушера, количество выработки и продажи изделий в её заведении составляла 250 рублей в год. В графе «Сумма оборота за прошлый год» указано, что фотография открыта вновь.

Итак, складывается довольно странная картина: в одном доме действуют сразу две фотографии, принадлежащие родственникам, и обе они по неизвестным причинам сворачивают свою деятельность около 1903 г.

В 1908 г. И.П. **Горшков**, похоже, вновь открывает фотографию, которая уже в следующем году переходит под начало его дочери (?) и функционирует, по крайней мере, до 1914 г. Повторим: всё это пока лишь предположения автора, наверное, какую-то ясность в эту историю могли бы внести бланки работ Волковых, однако, выполненные ими фотографии автором до сих пор не найдены. Как видит читатель, предстоит ещё долгая работа. Интересно знать, например, была ли Соколова первым ковровским фотографом, и как складывалось в городе и уезде развитие фотографии в столь беспокойное для страны время как предреволюционные годы» [Мозгова Г.Г., г. Владимир, «Рождественский сборник. Выпуск – XI, 2004»].